

20/12/1902

«Съвер»

Перевезеніе тѣла В. О. Коммиссар-
жевской.

Приходъ поѣзда съ траурнымъ вагономъ ожидался къ часу дня, но уже съ 11 час. утра толпы народа стали собираться на Знаменской площади. Тысячи человѣкъ, не находя свободнаго мѣста, выстраиваются на тротуарахъ вдоль Невскаго пр. до самой Александрo-Невской лавры. Большія толпы ожидаютъ внутри ограды лавры. Всѣ балконы на Невскомъ пр. отъ Знаменской пл. до Лавры переполнены. Нѣкоторые смѣльчаки взбирались даже на трамвайные столбы. Многие устраивались на крышахъ и на заборахъ. Всякое возвышеніе на тротуарѣ бралось съ бою. Изъ домовъ и магазиновъ выносили пустыя ящики, чтобы стать повыше.

Говорятъ, что со времени похоронъ И. С. Тургенева Петербургъ не видѣлъ такой грандіозной картины. Трудно, конечно, опредѣлить число собравшагося народа, но, не погрѣшая, можно сказать, что встрѣчало тѣло Вѣры Федоровны нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

Еще задолго до выхода процессіи трамвайные вагоны пробирались по Знаменской площади и по Невскому между лаврой и 1-й Рождественской съ трудомъ. Съ половины второго, движеніе вагоновъ прекращается.

Небольшимъ нарядомъ полиціи не приходится особенно заботиться о порядкѣ: за сохраненіемъ его бдительно слѣдятъ учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній, снабженные особыми значками.

Во дворѣ вокзала пропускаютъ по билетамъ. Къ 12 час. дворъ уже весь заполненъ. Здѣсь и на перронѣ образуется живая цѣпь молодежи. Вскорѣ начинаютъ прибывать одна за другой многочисленныя делегации съ вѣнками. Делегации выстраиваются вдоль седьмой Антиповской платформы, у которой долженъ остановиться траурный вагонъ. Трудно было подсчитать, сколько вѣнковъ было принесено. Говорятъ, что ихъ было свыше ста. Впереди: делегация съ вѣнками отъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній. Выдѣляются вѣнки отъ студентовъ спб. университета съ надписью на красныхъ лентахъ: „Свѣтлой искательницѣ новыхъ путей—близкой и родной намъ Вѣрѣ Федо-

ровнѣ“, отъ студентовъ путейцевъ, лѣсниковъ, политехниковъ, горнаго института, института гражданскихъ инженеро-въ, слушательницъ политехническихъ курсовъ, женскаго медицинскаго института и мн. другіе.

„Оплакиваемъ незамѣнимую утрату человѣка-художника, родного и любимаго“, — гласитъ надпись на вѣнкѣ отъ вольнаго женскаго университета. „Бессмертной чайкѣ“ — отъ студентовъ духовной академіи. „Памяти великой артистки“, лваровый вѣнокъ отъ студентовъ военно-медицинской академіи. „Красному яркому цвѣтку русской жизни и театра“ — отъ студентовъ — электротехниковъ. „Далекой Норѣ“ — отъ столичниковъ. „Сестрѣ Беатрисѣ“ отъ слушательницъ первыхъ политехническихъ курсовъ. „Такъ скоро на землѣ все свѣтлое въ хаосѣ исчезаетъ“ — серебряный вѣнокъ отъ слушательницъ курсовъ новыхъ языковъ Лохвицкой-Скалонъ; „Художнику отъ художниковъ“ — отъ учащихся академіи художествъ, отъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ („отъ гимназистовъ“, отъ учениковъ гимназіи Столцова и др.). Учащіеся консерваторіи принесли вѣнокъ — лиру съ порванными струнами. „Вѣлому ладышу русской сцены“ — отъ теннисовцевъ, большой вѣнокъ отъ учащихся на зубоврачебныхъ курсахъ Суткина и мн. др.

Труппа театра покойной возложила скромный вѣнокъ съ надписью: „Благословенны ты въ женахъ“. На лентахъ вѣнка отъ школы сценическаго искусства надпись: „Свѣтлый духъ твой да живетъ неизмѣнно въ насъ“. Отозвалась и „аудиторія“ драматическаго театра покойной, возложившая серебряный вѣнокъ съ надписью: „Лучу вѣчно-женственнаго — нашей Гильды, слушающей арфы въ воздухѣ“. Литературно-художественное общество возложило вѣнокъ съ надписью: „Драмѣ русской драмы“.

„То былъ прекрасный день, какихъ немного было, и этотъ день погасъ“, — написано на вѣнкѣ общедоступнаго театра Паниной. Труппы театра „Сказка“ и „Бривое зеркало“ принесли серебряный вѣнокъ съ надписью: „Плачущей тишинѣ“; „Дѣти Рудины“, участвовавшіе, вмѣстѣ съ Коммиссаржевской въ турнѣ, возложили вѣнокъ съ надписью: „Дѣти Норы — дорогой мамочкѣ“.

Было еще много вѣнковъ отъ товарищей Вѣры Федоровны по искусству, отъ разныхъ учреждений, имѣющихъ то или иное отношеніе къ театру, отъ друзей и почитателей. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ. Отъ одесскаго городского театра — „Гордости русской сцены“, отъ артистовъ Александринскаго театра, отъ оперной труппы Народнаго дома, спб. драматическаго музыкальнаго кружка, отъ харьковскаго драматическаго театра, отъ Императорскаго русскаго театральнаго общества, отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, отъ оркестра русскаго музыкальнаго общества, отъ учащихся Императорскихъ драматическихъ курсовъ (вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей — рѣющей чайкой), отъ новаго драматическаго тетара, отъ труппы екатерининскаго театра (серебряный вѣнокъ), отъ артистовъ театра литературнаго общества („Ея живой душѣ прекрасному таланту“), отъ труппы екатерининскаго театра, отъ школы сценическаго искусства („Свѣтлый духъ твой да живетъ неизмѣнно въ насъ“), отъ театральнаго клуба.

Изъ многочисленныхъ вѣнковъ, возложенныхъ разными литературными учрежденіями и редакціями, отмѣтимъ: отъ газеты „Рѣчь“, петербургскаго отдѣленія газ. „Утро Россіи“, „Колейки“, „Раннего Утра“, „Русскаго Богатства“, отъ думскихъ журналистовъ; отъ кассы литераторовъ и ученыхъ, спб. литературнаго общества („Незабвенному другу писателей“), комитета литературнаго фонда, издательства „Шиповникъ“, журнала „Театръ и Искусство“ („Молнія поражаетъ людей, стоящихъ на высотѣ“) и др. „Думскіе трудовики“ возложили фарфоровый вѣнокъ съ красными лентами. Петербургскіе адвокаты и „юридическое собраніе“ возложили серебряные вѣнки.

Нѣкоторые вѣнки были присланы изъ провинціи, между прочимъ, отъ томскаго общества, отъ студентовъ и курсистокъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Кіева, отъ друзей-латышей и др. Многочисленные почитатели и почитательницы покойной возлагали на гробъ букеты живыхъ цвѣтовъ и вѣтви съ траурными портретами покойной.

Ровно въ 1 ч. 25 мин. для локомотивъ съ траурнымъ вагономъ, задропированнымъ снаружи и внутри траурной матеріей, медленно подошелъ къ перрону. Тысячная тол-

па, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы. Раздалось стройное пѣніе пѣвчихъ церкви Семеновскаго полка.

Открыли дверцы вагона. Изъ-за массы вѣнковъ гроба не было видно. Въ вагонѣ вошли ближайшіе родственники покойной, нѣсколько артистовъ и писателей. Среди родственниковъ братья и сестра В. Ф., А. И. Гучковъ и С. И. Зилотти съ супругами. Послѣ краткой литіи, отслуженной настоятелемъ Симеоновской церкви о. Вертоградскимъ, изъ вагона стали выносить многочисленные вѣнки. Среди нихъ были вѣнки отъ среднихъ учебныхъ заведеній Ташкента, отъ мѣстнаго кадетскаго корпуса, отъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора, отъ московскихъ художественнаго и малаго театровъ, отъ московской печати, отъ разныхъ литературныхъ и драматическихъ кружковъ и т. д.

Девять колесницъ и катафалкъ были вскорѣ покрыты вѣнками.

Ближайшіе родственники и почитатели покойной выносятъ тяжелый металлическій гробъ съ останками В. Ф. на рукахъ. Сотни людей стараются приблизиться къ гробу. Опять возникаетъ опасеніе давки. Но студенты-распорядители быстро восстанавливаютъ порядокъ. Тройной живою цѣпью они окружаютъ гробъ и родственниковъ.

Около двухъ часовъ, катафалкъ, запряженный шестеркой лошадей, тронулся. Впереди катафалка шелъ о. Вертоградскій и хоръ въ нѣсколько сотъ человѣкъ изъ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній. За катафалкомъ слѣдовали родственники, ближайшіе друзья покойной и делегации отъ разныхъ обществъ и учреждений. За ними медленно двигались колесницы, которыя замыкала несмѣтная толпа народа, все увеличивавшаяся, по мѣрѣ приближенія къ Александрo-Невской лаврѣ. На всемъ пути слѣдованія траурной процессіи по тротуарамъ Невскаго проспекта двигались шеренги учащейся молодежи, поддерживавшей порядокъ.

Процессія движенія очень медленно, недалеко сравнительно путь отъ Николаевскаго вокзала до Лавры продолжался около часа. Тысячи человѣкъ обнажаютъ головы, за видя издалека траурную процессію. По пути шествія со многихъ балконовъ дѣлаются фотографическіе и кинематографическіе снимки.

У воротъ лавры процессію встрѣчаетъ огромная толпа. За ограду пропускаютъ только часть провожавшаго народа и затѣмъ ворота быстро запираются.

Гробъ внесенъ былъ въ просторную Писдорскую церковь, но церковь не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать на панихидахъ и пришлось установить очередь. Панихиды продолжались до вечера. Только съ пяти часовъ народъ сталъ расходиться.